

Купеческий сын

Основано на издании 1917 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/kupecheskiy-syn/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Купеческий сын

В одном городе разрушился мост, и местный купец Пантелей на свои деньги отстроил новый. Ходит довольный, сам собой гордится, и больно уж купчине интересно: хвалит ли его народ? Отправил Пантелей работника Сидора разузнать, что люди говорят. Вот затаился мужик рядом со сваями, стал к разговорам прохожих прислушиваться. Много горожан через мост прошло, и все купца добрыми словами поминали. А под вечер два странника на другой берег переправлялись. Остановились они посреди моста, и один другому говорит:

— Храни господь того человека, который этот мост построил! Все деньги потраченные с лихвой вернутся, когда у него наследник родится: всё, что мальчик ни попросит, будет ему дадено!

Вернулся мужик домой, про похвалы хозяину рассказал, а разговор странников не передал.

Вот год прошёл, другой миновал, родился у купца сынок. Отец в то время в отъезде был, младенца старая повитуха принимала. На рассвете забылись купчиха со старушкой-помощницей крепким сном, а Сидор маль-

чонку выкрал да в дальнюю деревню на воспитание в приёмную семью отдал. Потом вернулся в купеческий дом, золу из печки выгреб, молодую мать растолкал да как стал вопить:

— Это что же вы, хозяйка, наделали! Сыночка своего сожгли!

А купчиха ничего такого припомнить не может: по сторонам озирается, никак ребёночка своего не найдёт. Кинулась она к кучке пепла, стала над ней слёзы лить. Как хозяин из города вернулся, рассказал ему работник, что во время его отъезда приключилось. Купец от ярости чуть жену до смерти не забил, насилие его соседи оттащили. Пантелея от горя удар хватил, а несчастную мать отправили в острог суда дожидаться.

День за днём, месяц за месяцем, так прошло полгода. Пантелей так и не оправился, жена его в темнице томится, а сынишка в деревне живёт. Назвали его приёмные родители Яшкой. Растёт мальчонка не по дням, а по часам: всего полгода крохе, а он уж и ходит, и разговаривает, словно шестилетний ребёнок. Пошёл Сидор пацанёнка навестить, конфетами угостил, игрушками одарил, а потом вывел в чистое поле и говорит:

— Яшенька, светик мой ненаглядный, скажи, чтобы Бог тебе денег дал!

Поднял мальчик к небу голову, стал просить:

— Боженька, миленький, одари меня денежками!

И тут же у ног его куча золотых монет появилась. Обрадовался мужик, деньги себе забрал, Яшку к приёмным родителям отвёл, а сам к купцу побежал, расчёт получил да уехал на выселки. Построил он себе дом добротный, хозяйством обзавёлся, на соседской дивчине женился. Как только стали у Сидора деньги заканчиваться, снова он к купеческому сыну отправился да велел ему ещё у Бога золота попросить. Всё забрал, истратил – и опять в деревню к Яшке.

Обуяло тут жену любопытство: откуда её муж деньги берёт? Вроде нигде не работает, а карманы всегда полны. Стала она к Сидору с расспросами приставать. Долго мужик отнекивался, но однажды не выдержал и рассказал, как когда-то под мостом разговор двух странников подслушал, да как потом сына купеческого выкрал.

— И что, Бог тому мальчонке всё даёт, что он ни попросит? – удивляется баба.

— Да! Всё-всё! – отвечает муж.

— Ой, что-то мне не верится! Покажи мне того мальчонку!

Привёл Сидор жену в деревню дальнюю, а та, как Яшку увидела, с расспросами к нему кинулась:

— Это ты тот самый мальчонка, которого муж мой у купца украл?

Сидор её в бок толкает, шепчет сквозь зубы:

— Ты что, глупая, мелешь? Пацан ни о чём не догадывается!

Только поздно: понял Яшка, чей он сын да как у приёмных родителей оказался. Поднял мальчик голову к небу, стал просить:

— Боженька, миленький, сделай этого злого человека собакой, а меня к матушке родной отведи!

И тут же Сидор в пса превратился, а Яшка на городской площади очутился. Смотрит: в самом центре эшафот установлен, на нём женщина коленопреклонённая, а рядом палач топор точит, к казни готовится. Стал мальчонка народ расспрашивать:

— Кто эта несчастная?

— Так эта та самая купчиха, которая сына своего новорожденного сожгла! — пояснил кто-то в толпе.

Понял тогда Яшка, что это и есть его маменька. Воз-

дел он руки к небесам, взмолился:

— Боженька, миленький, спаси мою матушку!

Се этими словами кинулся мальчонка на эшафот, палача оттолкнул, матери на шею кинулся. Узнала купчиха свою кровиночку, принялась сыночка обнимать-целовать. А потом рассказал Яшка всем, что в ночь его рождения на самом деле произошло. Загудела толпа, стал народ требовать Сидора разыскать да под суд отдать.

— Не надо, – говорит купеческий сын, – его уж Господь наказал.

Вернулись Яшка с матушкой домой, стали жить-поживать да добра наживать. А Сидор так и остался в собачьей шкуре по полям да по оврагам бегать, пока совсем не сгинул.